

Ш. Х. МГОИ

НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ КУРДСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКЕ*

На данном историческом этапе целью национально-демократической борьбы курдов в Ираке является лишь достижение автономных прав в пределах Иракской республики. Однако по своему значению эта борьба выходит за рамки Ирака и имеет огромное значение для всего курдского народа, «ибо каждое национальное выступление курдов находит широкую поддержку во всех частях разобшенного Курдистана»¹. Поэтому государства, разделившие Курдистан, за последние годы предприняли ряд решительных мер для подавления курдского национально-демократического движения.

Антикурдская политика правительств ряда стран Ближнего и Среднего Востока и империалистических держав своими корнями уходит в прошлое. Наша задача — вкратце остановиться лишь на событиях, имевших место после февральского переворота 1963 г. в Ираке; период, когда у власти находились правобасистские экстремистские силы (с февраля по ноябрь 1963 г.).

Революция 14 июля 1958 г. в Ираке, являющаяся результатом многолетней борьбы широких масс арабов и курдов, создала благоприятные предпосылки для экономического и политического развития страны. Однако задачи революции 14 июля остались невыполненными. Это, естественно, привело к «усилению позиций антидемократических сил в Ираке»². Развязывание братоубийственной войны в 1961 г. в Курдистане, в период, когда и без того положение внутри страны было крайне напряженным, явилось «одной из основных причин банкротства касемовского режима»³. Таким образом, несмотря на антиимпериалистическую политику Касема и мероприятия, направленные на ограничение прав иностранных нефтяных компаний, поддерживаемые патриотическими силами страны, положение его правительства было весьма шатким. Разногласия Касема с другими арабскими лидерами по поводу претензии его правительства в отношении Кувейта, вызвавшие явно отрицательную реакцию в некоторых арабских странах, планы ограничения прав иностранных нефтяных компаний, пограничные и иные споры с Ираном и Турцией фактически привели к образованию против Касема группы государств, которые были заинтересованы в свержении его режима.

В самом Ираке реакционные силы были недовольны, как они называли, политикой «попустительства», и выжидали удобного момента для захвата власти. Именно в таких условиях 8 февраля 1963 г. был совершен государственный переворот. «Он был организован партией Баас, сгруппировавшей вокруг себя недовольные режимом Касема элементы. Февральский переворот имел явно реакционный характер»⁴. Несмотря на заявления новых правителей о готовности выполнить задачи революции 1958 года, «февральский переворот, — говорится в решении ЦК иракской компартии, — представлял

* Статья написана на основании доклада, прочитанного на всесоюзной научной конференции «СССР и страны Ближнего и Среднего Востока» (Ленинград, 10—11 февраля 1967 года).

¹ Serge Gantier, *Le mouvement national Kurde* („Orient“, № 32—33, Paris, 1964—1965, p. 54).

² A. K. Ghassemlou, *Kurdistan and the Kurds*, Prague, 1966, p. 225.

³ A Statement about the Present State of Affairs in Iraqi Kurdistan, 1965, p. 8.

⁴ Там же.

собой империалистический заговор, организованный нефтяными монополиями и иностранной агентурой в сотрудничестве с группой руководящих деятелей Басс⁵.

Политика кровавых репрессий против демократических сил Ирака, проводимая баасистами, поддерживалась западными империалистическими державами⁶. «Ликвидация иракских коммунистов полезна и даже необходима», — писала правая французская газета «Орор»⁷. Зарубежная пресса опубликовала многочисленные материалы о связях между американскими секретными службами и баасистами⁸, о причастности английских военных советников к событиям 8 февраля⁹ и т. д. «Западные державы, — писала тегеранская газета «Дипломат», — в особенности Америка, поддерживают новый режим (Ирака. — Ш. М.), политика которого опирается на борьбу с коммунизмом»¹⁰.

Какой бы ни была степень достоверности тех или иных сообщений о связях иракских путчистов с западными империалистическими кругами, бесспорно одно, что установление реакционного баасовского режима в известной мере соответствовало планам внутренней и внешней реакции¹¹. Репрессивные мероприятия иракских правителей против демократических сил страны одобрялись официальными кругами Турции и Ирана. «Режим Касема был пропитан коммунистическим духом, — писала иранская газета «Сепехр». Вот почему мы радуемся убийству генерала Касема»¹². Они расценивали антидемократический террор в Ираке, по словам иранской газеты «Атеш», как «шаг, отвечающий общим интересам Среднего Востока»¹³.

Таким образом, баасовский режим находил поддержку со стороны правительств вышеупомянутых стран, так как его антидемократическая деятельность соответствовала их политическим планам. Однако, приветствуя режим, утвержденный после февральского переворота, и одобряя его антинародную политику преследования и физического уничтожения патриотических сил, в то же время как турецкое, так и иранское правительства еще не шли на тесное сближение с новыми правителями Ирака. На то были свои причины. Дело в том, что, во-первых, турецкое и иранское правительства с явной враждебностью относились к попыткам создания арабской федерации в начале 1963 г. Следует отметить далее, что в данном случае их недовольство усилилось еще и тем, что в намечаемой арабской федерации ведущая роль предназначалась Объединенной Арабской Республике, к которой враждебно были настроены правительства обеих стран. Во-вторых, как турецкое, так и иранское правительства были глубоко заинтересованы в скорейшей ликвидации курдского национального движения. Вот почему, приветствуя свержение касемовского режима, они в то же время «пережили известный период разочарования» по отношению к баасовскому режиму, который вел переговоры с представителями курдского восстания. Иначе говоря, любая возможность осуществления «курдской автономии» считалась «опасностью, чреватой большими последствиями». Весьма интересно, что в этом вопросе опять-таки учитывалась возможность вмешательства правительства ОАР. По мнению официальных кругов Турции и Ирана, «содействуя автономии для курдов, тем самым Пасер создал бы очаг неприятностей для них»¹⁴. Даже так называемый «план децентрализации»¹⁵, выдвинутый иракским правительством в качестве меры урегулирования курдской проблемы, который был

⁵ Аль-Ахбар («Бейрут») от 28 декабря 1964 г.; A. Ghassemlou, Kurdistan..., p. 226.

⁶ «Проблемы мира и социализма», № 4, 1963, стр. 38.

⁷ «Новое время», № 33, 1963, стр. 6.

⁸ Там же; «Дипломат» (Тегеран) от 20 февраля 1963 г., «L'Express» от 21 февраля 1963 г.

⁹ «The New York Times» от 12 марта 1963 г.

¹⁰ «Дипломат» от 20 февраля 1963 г.

¹¹ A Statement about the Present State of Affairs in Iraqi Kurdistan, p. 9.

¹² «Сепехр» от 10 февраля 1963 г.

¹³ «Атеш» от 12 февраля 1963 г.

¹⁴ «Ушрдуш» (Стамбул) от 24 апреля 1963 г.

¹⁵ D. A d a m s o n, The Kurdish War, New York, 1965, p. 208—211.

отвергнут курдскими повстанцами, вызвал в Турции известное раздражение. По этому поводу газета «Джумхуриет», выражавшая точку зрения правящих кругов Турции, писала следующее: «В настоящее время существует реальная опасность, что курдская проблема в Ираке может выйти за пределы этой страны и принять международный характер. Факты показывают, что курдская автономия в Ираке будет установлена по настоянию Насера. Вполне естественно, что Насер намерен создать на турецкой границе опасный очаг и в дальнейшем расширить его»¹⁶. «В связи с тем,—отмечала другая влиятельная газета «Ватан»,— что Турция должна стать одним из объектов требований будущей независимой курдской республики, наступил момент установить без промедления, какие меры должны быть приняты и какие основные моменты политики должны проводиться в жизнь»¹⁷. Вопрос об автономии курдов и роли правительства ОАР в этом деле беспокоил также и иранские правительственные круги. Однако только этим не определялись ирано-иракские отношения. Территориальные и пограничные споры, в частности, проблема использования вод Шатт-эль Араба, вопрос о принадлежности Персидского залива, споры, касающиеся Хузистана и т. д., имели тенденцию обостряться в связи с планом создания арабской федерации. Это обстоятельство до того беспокоило иранское правительство, что в первоначальный период прихода баасистов к власти, когда было объявлено о немедленном создании Арабской федерации (при главенствующей роли ОАР), «Иранская армия на юге была приведена в состояние боевой готовности»¹⁸. В статье, в которой содержались весьма резкие выпады против президента ОАР Насера, газета «Кейхан» прямо заявляла, что «иранцы никогда не потерпят арабского господства»¹⁹.

Придя к власти, баасисты стали проводить двоякую политику. Будучи не в состоянии одновременно сломить сопротивление курдских повстанцев и нанести удары по другим демократическим силам Ирака, они заявили о своем намерении «решить курдскую проблему мирным путем»²⁰. Оставляя пока в стороне вопрос о правильности выжидательной позиции курдских лидеров во время прихода к власти баасистов, отметим лишь, что, пользуясь такой ситуацией, баасисты нанесли тяжелый удар по демократическим силам Ирака. «Соглашение баасовского режима на переговоры с курдами,—отмечала «Ан Нида»,— является тактическим ходом для выигрывания времени с целью организации наступления более широкого масштаба»²¹.

Какова была в такой обстановке позиция правительств ОАР и Сирии? Правительственные круги ОАР приветствовали государственный переворот 8 февраля.

Правительство ОАР стремилось путем так называемого «скорейшего урегулирования» внутривнутриполитических проблем Ирака устранить преграды, тормозящие создание «арабской федерации». Однако попытки создания трехсторонней арабской федерации оказались тщетными, т. к. между странами, выразившими желание объединиться, проявились весьма серьезные разногласия. Отвергая программу правительства ОАР по объединению, лидер иракских баасистов Али Саади заявил, что «лучше на сто лет отложить арабское единство, чем упразднить партию Баас»²². После ухудшения отношений иракских и сирийских правобасистов с правительством ОАР, последнее стало выступать с защитой «справедливых требований курдов». Сирийское же правительство решительно выступало за «скорейшую ликвидацию курдской хронической проблемы», т. к. оно себя считало «небезучастным к тем неприятностям, которые были связаны с курдской автономией»²³.

¹⁶ Цит. по «*Ватан*» от 24 апреля 1963 г.

¹⁷ «*Vatan*» от 15 марта 1963 г.

¹⁸ «*Башид*» от 10 февраля 1963 г.

¹⁹ «*Кейхан*» от 17 июня 1963 г.

²⁰ A Statement about the Present State..., p. 9.

²¹ «*Ан Нида*» от 4 марта 1963 г.

²² «*Новое время*», № 27, 1963, стр. 13.

²³ A. R. G h a s s e m l o n, Kurdistan..., p. 228.

Нетрудно понять, что в такой ситуации так или иначе создавались благоприятные условия для сближения иракских баасистов с Турцией и Ираном, потому что, во-первых, планы создания арабских федераций в то время не увенчались успехом, что в свою очередь привело к обострению отношений между баасистскими правительствами и правительством ОАР и, во-вторых, иракское правительство уже явно стало на путь ликвидации курдского национально-демократического движения. Иранское, и особенно турецкое правительства стали более активно проявлять свои намерения в стремлении помочь иракскому правительству подавить курдское движение. Как всегда, главную роль в антикурдской кампании играло турецкое правительство. Турецкая пресса писала тогда: «Над нами одна и та же угроза, мы сталкиваемся с одной и той же опасностью. Как видно из последних событий, Иран, Ирак и Турцию связывает одна судьба. Мы вынуждены сотрудничать»²⁴. Правительства этих стран приступили к практическим мерам для разгрома курдского движения. В апреле 1963 г. «в Багдаде представители Ирака, Турции и Ирана провели ряд совещаний, на которых обсуждались планы военных операций против курдов»²⁵. Представители Ирана и Турции предложили использовать иранские и турецкие войска для борьбы с курдами на территории Ирака²⁶. Аналогичные переговоры между представителями этих стран велись также в Анкаре²⁷. Согласно достигнутой договоренности, перед началом операции границы между этими странами должны были быть закрыты, т. е., по мнению официальных кругов этих стран, оружие, продовольствие и медикаменты якобы доставлялись иракским курдам турецкими и иранскими курдами²⁸. В Турции были проведены массовые аресты среди курдов. Им было «предъявлено обвинение в связях с руководителями иракских курдов и проведении подрывной деятельности среди курдов»²⁹.

Вопрос о ликвидации курдского движения стал специальным предметом обсуждения на сессии военного блока СЕНТО³⁰. Министр иностранных дел Турции Эркин после возвращения подтвердил, что «на этой сессии рассматривался курдский вопрос, в частности, положение в Иракском Курдистане»³¹. Турецкие официальные круги предприняли меры для сотрудничества между турецкими и иракскими пограничными властями в соответствии с пограничными соглашениями между обоими странами»³². (Здесь, видимо, имеется в виду соглашение, заключенное между Ираком и Турцией в 1946 г., антикурдский характер которого известен)³³. В июле 1963 г. на очередной сессии участников пакта СЕНТО был разработан план, согласно которому Турция и Иран должны были помочь Ираку в войне против курдов³⁴.

После возобновления войны (10 июня 1963 г.) против курдов правобаасистское правительство Сирии немедленно объявило о своей готовности «применить все средства для подавления курдского заговора»³⁵. Во второй половине июня, в самый разгар войны в Курдистане, в город Камышлы (курдский район Сирии) прибыл министр внутренних дел Сирии Амин Хафез, «совершавший инспекционную поездку по районам провинции Джебзире, населенным курдами»³⁶. Сирийское правительство направило в Иракский Курдистан пехотный батальон и группу летчиков³⁷. Позднее было отпра-

²⁴ «Dünya» от 18 июня 1963 г.

²⁵ «Аль-хаканк» (Каир) от 11 апреля 1963 г.

²⁶ Там же; «Ад-Дунья аль-Джарида» (Бейрут) от 13 апреля 1963 г.

²⁷ «Ад-Дунья аль-Джарида» от 13 апреля 1963 г.

²⁸ Там же.

²⁹ «Правда» от 11 августа 1963 г., «Cumhuriyet» от 4 июля 1963 г.

³⁰ A. R. Ghassemlou, Kurdistan..., p. 228.

³¹ «Cumhuriyet» от 4 мая 1963 г.

³² «Milliet» от 4 мая 1963 г.

³³ См. «Les Balkans et le Moyen-Orient», № 25, 1955, p. 20.

³⁴ A. R. Ghassemlou, Kurdistan..., p. 228.

³⁵ «Kurdistan» (журн.), № 9—10, 1965, p. 5.

³⁶ «Аль Баас» (Дамаск) от 17 июня 1963 г.

³⁷ Ch. Vanly, The Revolution of Iraqi Kurdistan, 1965, p. 29.

лено в Ирак «еще одно подразделение сирийской армии, чтобы помочь иракской армии в войне против курдов»³⁸. Была достигнута договоренность между правительствами Ирака и Ирана, согласно которой Иран усилил гарнизон на границе с Ираком с тем, чтобы в случае отступления помешать курдам перейти на иранскую территорию. Иракским войскам было предоставлено право перехода иранской границы при преследовании курдов. 20 июня «Национальный совет безопасности» Турции под председательством президента Гюрсея заслушал доклад «о событиях, связанных с Барзани, и решил предпринять соответствующие меры на границе»³⁹. После заседания совета государственной безопасности один из турецких министров заявил: «мы будем сотрудничать с иракским правительством для разрома Барзани»⁴⁰. 19 июня в турецком меджлисе был заслушан специальный доклад министра обороны Турции Саиджара, который предложил продлить срок чрезвычайного положения в Турецком Курдистане. «Турецкие власти, — писала газета «Миллиет», — разработали специальную систему, чтобы помешать установлению связи между курдами Ирака и Турции. Эти меры были приняты после инспекционной поездки по району восточной границы генерала Джемала Турала, исполняющего обязанности главнокомандующего турецкими сухопутными силами...»⁴¹. По мере усиления военных действий в Иракском Курдистане сотрудничество правительств заинтересованных стран в борьбе против курдского движения приобретало все более серьезный характер. В Багдаде был учрежден военный комитет в составе иракских, турецких и иранских офицеров, который занимался координацией военных операций против курдов⁴². Группа турецких офицеров в районах Эрбиля и Мосула совместно с иракским штабом занималась планированием военных действий в Курдистане... «Данная группа поддерживала прямую радиосвязь с командирами частей турецкой армии, дислоцированных на ирако-турецкой границе»⁴³. Турецкие самолеты не ограничивались лишь разведывательными полетами над северными районами Ирака, но и принимали непосредственное участие совместно с иракскими ВВС в бомбардировке курдских населенных пунктов напалмовыми бомбами⁴⁴.

В своих антикурдских действиях эти страны пользовались поддержкой агрессивного блока СЕНТО. «Партия напалмовых бомб, получаемых Турцией по линии СЕНТО, была предоставлена в распоряжение иракских вооруженных сил. В работе координационного комитета военных представителей Ирака, Турции и Ирана непосредственное участие принимали высшие английские офицеры из штаба СЕНТО»⁴⁵.

Прогрессивные силы арабских стран решительным образом осуждали преступные действия баасистов и их союзников против курдов. Член Всемирного Совета Мира Антуан Табет (Ливан), писатель Катиб Ясин (Алжир), поэт Мухаммед Махди аль Джавахари (Ирак) и многие другие выступили против варварских действий баасистов в Курдистане и призывали иракское правительство к разуму и справедливому решению курдской проблемы. «Мы хотим дать понять колонизаторам и их агентуре, — писала газета «Аш Шааб», — что преступления иракских баасистов, заговоры СЕНТО и напалмовые бомбы не ослабят арабо-курдское братство. Правда обязательно победит, близок конец тирании!»⁴⁶.

Однако во время преступной войны против курдских патриотических сил некоторые шовинистические элементы в соседних странах и их печатные органы расценивали курдское национально-демократическое движение как «движение, направленное против

38 «Аль-Ахрам» (Каир) от 7 октября 1963 г.

39 «Вурджун» от 20 июня 1963 г.

40 Там же.

41 «Milliet» от 17 июня 1963 г.

42 «Аль Хуррия» (Бейрут) от 12 августа 1963 г.

43 «Аш Шааб» (Бейрут) от 27 августа 1963 г.

44 Там же.

45 Там же; «Правда» от 11 августа 1963 г.

46 «Аш Шааб» от 27 августа 1963 г.

арабского единства и его территориальной целостности»⁴⁷ и поэтому призывали покончить с ним.

Президент Насер в беседе с представителем курдских повстанцев заявил, что «курдская нация существует так же, как и существует Иил», следовательно, его национальные права должны быть учтены должным образом⁴⁸. Программа правительственных кругов ОАР об урегулировании курдской проблемы сводилась в основном к «плану децентрализации». Одновременно с официальным заявлением относительно «желательности справедливого и мирного решения курдской проблемы» в ОАР высказывались мнения, отрицающие справедливый характер курдского национально-демократического движения. Уместно вспомнить, в частности, статью небезызвестного редактора газеты «Аль-Джумхурия» Нашашибби, вышедшую 11 июня, т. е. через день после возобновления войны. «В нашей национальной, политической и юнионистской концепции,— писал он,— нет понятия Иракский Курдистан, а есть только северный Ирак. Исходя из нашей национальной, политической и экономической концепции, мы не можем согласиться на отрыв хотя бы одного дюйма территории от нашего арабского отечества»⁴⁹.

Какова же была позиция западных держав во время этих бурных событий в Иракском Курдистане?

Правительства этих стран благосклонно отнеслись к политике баасистов в курдском вопросе. Более того, американская пресса всячески старалась найти аргументы для оправдания репрессивных мер баасистов, направленных против курдского национально-демократического движения. «Возможность войны курдов за независимость при поддержке советов (?) уже вызывает беспокойство в Турции и Иране,— писала газета «Нью-Йорк таймс».— Эти страны, будучи нашими союзниками, уже обсуждали вопрос об этой опасности с государственным секретарем Динном Раском»⁵⁰. Соединенные Штаты начали навязывать Ираку свою военную помощь. В Багдад срочно прибыл новый посол США. «Официальные представители Багдада,— писала «Правда»,— пытаясь сделать хорошую мину при скверной игре, заявляли, что они, дескать, отказываются от американского оружия, если оно не будет предоставляться без всяких условий»⁵¹. Но это было ложью. 28 июня 1963 г. в Басру прибыли первые 400 тонн американского военного снаряжения, авиабомбы, боеприпасы⁵².

В истребительной войне против курдов баасовский режим получил поддержку также со стороны Англии. Последняя заключила с Ираком соглашение о поставке ему бронемашин марки «Серацин» и 250 истребителей типа «Хаукер-Хантер». Кроме того, английское правительство предоставило баасистам помощь в сумме 25 млн. ф. стерлингов⁵³. Английские бронемашинны, по словам лондонской газеты «Дейли телеграф», «идеально подходили для переброски войск в условиях ведения войны в горах»⁵⁴. Иракское правительство послало для обучения группу летчиков в Англию. «Суэц был тяжелой потерей для англичан,— писала в этой связи бейрутская газета «АН Нахар».— Англия не склонна теперь так просто расстаться с нефтью Ирака и Кувейта, нефтепроводами в Сирии, она готова повторить новый Суэц»⁵⁵.

Иракское правительство проводило политику всесторонней строгой блокады Курдистана. «Курдистан подвергается полному экономическому бойкоту,— писала французская газета «Орор».— Жители северных районов не получают больше ни продоволь-

⁴⁷ См. Iraq and its North, Baghdad, 1965, p. 9.

⁴⁸ Ch. Vanly, The Revolution of Iraqi Kurdistan p. 24.

⁴⁹ «Аль Джумхурия» от 11 июня 1963 г.

⁵⁰ «The New York Times» от 9 мая 1963 г.

⁵¹ «Правда» от 11 июля 1963 г.

⁵² Там же.

⁵³ Ch. Vanly, The Revolution of Iraqi Kurdistan, p. 30—31.

⁵⁴ П. П. Демченко, Иракский Курдистан в огне, стр. 53.

⁵⁵ «Правда» от 11 июля 1963 г.

ствия, ни горячего. Багдад хотел бы уморить их голодом»⁵⁶. Указывая причины поддержки антикурдских мероприятий западными державами, та же газета писала: «Дело в том, что предоставление автономии курдам глубоко потрясло бы Турцию и Иран, два союзных государства на этом желтом континенте, где их так мало. Это означало бы рисковать вызвать немедленные неприятные последствия. Досада, вызванная тем, что Вашингтон, Лондон и Париж повсюду поддерживали бы соотечественников Барзани, могла бы побудить Анкару и Тегеран порвать свои связи с западными державами...»⁵⁷.

Прямая или косвенная помощь западных держав баасовскому режиму в преступной войне против курдских патриотов являлась гнусным шагом, который подвергался критике даже буржуазной прессой этих стран. Некоторые члены английского парламента из лейбористской партии публично протестовали против решения английского правительства предоставить помощь баасистам в войне против курдов, назвав его «позорным для Англии». Газета «Комба» по этому поводу писала: «С тех пор как в Ираке стали истреблять курдский народ в еще более широких масштабах, чем это делал генерал Касем, с тех пор как багдадские самолеты безжалостно разрушают деревни курдов, пока совершаются таким образом преступления геноцида, западные державы ничего не предпринимают. Политика выжидания в таком вопросе.— продолжала газета,— равносильна оправданию гнусностей Багдада и их косвенному поощрению. Это означает отрицание в 1963 г. существования международных проблем, затрагивающих мораль и справедливость»⁵⁸.

Таким образом, баасовский режим, не намереваясь урегулировать курдскую проблему и выиграв время для сокрушительного удара по курдским повстанцам, в этом деле имел своих союзников в лице некоторых заинтересованных ближне- и средне-восточных государств и западных империалистических держав. В такой критический момент в неравном бою курдские демократические силы и их вооруженные отряды проявили поистине беспримерное мужество и стойкость, выстояв против превосходящих сил противника. Героизм курдского народа провалил планы баасовского режима и их помощников о «молниеносной ликвидации курдского сопротивления». Однако опасность, угрожающая курдскому народу и его национально-демократическим силам, существовала и была чревата тревожными последствиями.

В этот критический момент огромное значение имела для судеб всего курдского народа позиция Советского Союза⁵⁹.

В июне 1963 г. было опубликовано заявление правительства СССР, в котором осуждалась война, развязанная баасистами в Курдистане, с требованием признать национальные права курдского народа.

9 июля 1963 г. Советское правительство сделало специальное заявление правительствам Ирака, Ирана, Турции и Сирии относительно событий в Иракском Курдистане. «Советское правительство,—говорилось в этом заявлении,—считает необходимым обратить внимание иракского правительства на угрозу, которая возникает в связи с вмешательством других государств в события, происходящие на севере Ирака... Факт причастности иностранных государств к этим событиям не вызывает сомнений. Учитывая все это, правительство Советского Союза вынуждено выступать с данным заявлением и содержащимся в нем предостережением»⁶⁰.

Кроме этого, Советское правительство направило в Совет Безопасности письмо, в котором отмечалось: «Советское правительство считает необходимым довести до сведения Совета Безопасности, что в случае продолжения вмешательства со стороны внешних сил в события, происходящие на севере Ирака, может возникнуть необходимость созыва Совета Безопасности для принятия надлежащих мер для пресечения такого вмешательства»⁶¹.

⁵⁶ П. Демченко, указ. соч., стр. 53.

⁵⁷ «L'Aurore» от 11 августа 1963 г.

⁵⁸ «Combat» от 11 августа 1963 г.

⁵⁹ «Правда» от 16 июня 1963 г.

⁶⁰ «Правда» от 10 июля 1963 г.

В июле 1963 г. в Женеве секретариат сессии экономического и социального Совета ООН распространил памятную записку и проект резолюции делегации СССР, осуждающий физическое уничтожение курдского народа в Ираке. Председатель сессии удовлетворил требование советской делегации и вышеуказанный вопрос «был поставлен в повестку дня сессии как важный и срочно дополнительный вопрос»⁶². Вместе с усилиями других миролюбивых стран позиция Советского Союза стала одним из решительных факторов предотвращения дальнейшего вмешательства иностранных держав в события Иракского Курдистана.

Западные империалистические державы не только ничего не предприняли для приостановления чудовищных преступлений баасистов в Курдистане, но и всякими провокационными средствами стремились расценить гуманную позицию Советского Союза как «вмешательство во внутренние дела стран Среднего Востока». «Открыто защищая курдов в их борьбе за автономию,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— СССР тем самым стремится прокладывать путь для вмешательства во внутренние дела Среднего Востока»⁶³.

Газета «Вашингтон пост» в своей редакционной статье писала следующее: «Выдвинув безрассудное предложение поддержать автономию курдов в Ираке, Советский Союз начал попытку возместить некоторые свои недавние потери (??—Ш. М.) на Среднем Востоке»⁶⁴. Антинародная политика поощрения баасистских палачей, проводимая западными державами, подвергалась критике даже в буржуазной прессе. Так, газета «Монд», комментируя заявление Советского правительства от 9 июля 1963 г., писала: «Сообщения, полученные на Западе по этому поводу, к сожалению, не опровергают этих советских утверждений (подчеркнуто нами.—Ш. М.). Всем известно, что иракские войска истребляют на севере население, подозреваемое в симпатиях к революционному движению генерала Барзани. Десятки деревень поджигаются и полностью разрушаются. При этом не щадят ни женщин, ни детей, ни стариков. Всех взятых в плен повстанцев казнят на месте. Вот о чем молчит наш цивилизованный мир!»⁶⁵.

Индийская газета «Хинди таймс», решительно осуждая вмешательство правительств соседних с Ираком стран в события Иракского Курдистана, писала, что «заявление Советского правительства по этому поводу является выполнением интернационального долга перед прогрессивным человечеством»⁶⁶.

Позиция Советского Союза в такой критический для судеб курдского народа момент была воспринята во всем Курдистане с чувством глубокой благодарности. Один из лидеров курдского движения сказал: «Заявление Советского правительства — это серьезное предупреждение реакционерам, сделанное в интересах укрепления мира на Ближнем и Среднем Востоке, большая моральная поддержка курдам и иракцам в их борьбе за демократию. Поэтому заявление одобряют как Ирак, так и курдский народ вообще, и курдские революционеры — в частности. Курды чувствуют, что советский народ с ними в их борьбе».

События 1963 г. показали, что, во-первых, несмотря на противоречия, существующие между ближне- и средневосточными державами, разделившими Курдистан, они готовы объединить свои усилия против курдского национально-освободительного движения. Во-вторых, нестабильность внутривосточного положения на Ближнем Востоке, в том числе в Иракской республике, является одним из главных условий сохранения экономического и политического влияния империалистических держав. Поэтому они не заинтересованы в урегулировании курдской проблемы.

⁶¹ Там же.

⁶² «Известия» от 11 июля 1963 г.

⁶³ «The New York Times» от 9 мая 1963 г.

⁶⁴ «The Washington Post» от 8 мая 1963 г.

⁶⁵ «Le Monde» от 10 июля 1963 г.

⁶⁶ «Hindi Times» от 20 июля 1963 г.

Отсюда нетрудно заключить, что курдские национально-демократические силы только в лице социалистических стран и, главным образом, Советского Союза находят последовательных защитников своих справедливых национальных прав. Этим объясняется тот факт, что в курдском национальном движении ныне доминирующее положение занимают те левые демократические силы, которые судьбу своей борьбы связывают с успехами наиболее прогрессивных сил современного мира.